

УДК 94(410.5)''15/10''
ББК 63.3(4 Вел)512

БОРЬБА ЯКОБИТОВ В ШОТЛАНДСКОЙ КОНВЕНЦИИ СОСЛОВИЙ (1689 г.)

К.Н. Станков

Статья посвящена малоизученному сюжету в истории «Славной революции» 1688–1689 гг. – борьбе якобитов за реставрацию низложенного короля Якова II Стюарта в шотландском представительном органе Конвенция Сословий. Автор предпринимает попытку установить поименный состав якобитской фракции, ее лидеров, а также цели, методы и итог борьбы сторонников Якова II.

Ключевые слова: *Яков II Стюарт, якобиты, вильямисты, Конвенция Сословий, Шотландия, дебаты.*

В результате «Славной революции» был свергнут британский монарх Яков II Стюарт (1685–1688). В ходе революционных событий 1688–1689 гг. сложилось движение его сторонников, добивавшихся реставрации низложенного короля. По имени своего патрона они получили название «якобиты». В историографии, как отечественной, так и зарубежной, подробно исследована вооруженная борьба якобитов: восстания и заговоры приверженцев Якова II. Между тем, борьба представителей движения парламентскими методами остается недостаточно изученной. Американский исследователь П.К. Монод в одной из своих статей затронул борьбу якобитов в английском парламенте в 1690-е годы [13]. Мирная борьба сторонников Якова II в период «Славной революции» требует особого внимания и более подробного освещения. На настоящий момент единственным исследованием по этой проблеме остается статья английского историка Дж.Л. Черри [2], посвященная отдельным узким аспектам этой темы. Кроме того, изучение данного сюжета имеет особую важность еще по одной причине. Оно необходимо для раскрытия другой, более общей проблемы, а именно «Славной революции» в Шотландии. Этот сюжет слегка затронут лишь в обзорных статьях шотландского историка

Й.Б. Кауэна и английского ученого Т. Хэрриса [3; 7], которые оставляют открытым целый ряд важных вопросов.

Для начала необходимо прояснить вопрос о терминах. Согласно шотландскому законодательству, статус парламента имело лишь то сословное представительство, которое было созвано по королевскому приказу и согласно монаршим рескриптам. Поскольку Яков II бежал во Францию в декабре 1688 г., выборный представительный орган, собравшийся в марте 1689 г. в Эдинбурге, получил название Конвенция Сословий.

Сложность политической ситуации накануне съезда депутатов в Эдинбурге заключалась в том, что до 1707 г. Шотландия оставалась независимым государством, которое объединяло с Англией лишь то, что с 1603 г. обе страны находились под скипетром одного монарха. Решение о признании легитимности нового короля парламенты двух стран принимали отдельно, и их мнения вовсе не обязательно должны были совпадать. Отечественный исследователь В.Ю. Апрыщенко пишет: «Нового монарха, Вильгельма... пригласили именно английские магнаты. Шотландия и ее аристократия не связывали себя никакими обязательствами» с принцем Оранским [1, с. 195–196].

Мнение ученого подтверждают данные источников. В январе 1689 г. на «собрании шотландской знати в Лондоне» появилось предложение «призвать короля Якова вернуться [здесь и далее перевод наш. – К. С.] в

Британию [15, р. 323]. В конце того же месяца один из «знатнейших лордов Шотландии» открыто заявил при английском дворе: «если обе палаты согласятся объявить трон вакантным, то их королевство [Шотландия] избрет собственный путь... и более не будет пресмыкаться перед английским двором» [ibid., р. 313]. 9 февраля 1689 г. комендант одной из крепостей северной Англии в своем дневнике отмечал: «С абсолютной уверенностью можно утверждать, что Шотландия предпочтет собственного короля» [ibid., р. 317]. В связи с этим в Лондоне опасались, что, если Эдинбург не примет того государственного устройства, которое предложит английская Конвокация, «два народа вновь окажутся разделенными, и снова оживет старая вражда», что может привести к повторению кровавых событий середины XVII века [4, р. 293–294]. Таким образом, «Славная революция» стала первой в истории англо-шотландских отношений после 1603 г. эпизодом, когда между политическими элитами двух стран возникли серьезные разногласия по вопросу о престолонаследии.

Пытаясь повлиять на ход политической борьбы в северном королевстве, накануне выборов в Конвенцию совместным решением Вильгельма Оранского и депутации шотландских аристократов, отправившихся в январе 1689 г. в Лондон, был отменен в отношении протестантов «Тест-Акт» 1681 г., лишавший всех, кто не принадлежал к государственной (епископальной) церкви, права голоса. В результате в собравшейся 14 марта 1689 г. в Эдинбурге Конвенции Сословий позиции Якова II были существенно ослаблены, поскольку на ней не были представлены его наиболее последовательные сторонники – католики, в то время как абсолютное большинство мест в однопалатном органе досталось кальвинистам, склонявшимся к поддержке своего единоверца – Вильгельма Оранского.

Впрочем, еще задолго до первого заседания Конвенции шотландская политическая элита разделилась на две партии: вильямистов во главе с герцогом Хэмилтоном и якобитов, которых после долгих колебаний возглавил маркиз Этолл [11, р. 13–23]. Оба политика были весьма колоритными фигурами и до «Славной революции» принадлежали к политическим группи-

ровкам, противоположным тем, которые они представили в Конвенции Сословий.

Уильям Дуглас, герцог Хэмилтон (1635–1694), был воспитан в католической вере и являлся представителем древней аристократической семьи. Длительное время герцог был твердо предан Якову II и входил при нем в состав шотландского Тайного совета. Его сын (граф Эрран) и брат (граф Дамбартон) были убежденными якобитами. Еще осенью 1688 г. он уверял приверженцев Якова II виконта Данди и графа Балкэрреса в своей преданности королю. Однако, пользуясь политической конъюнктурой, в 1689 г. он перешел на сторону принца Оранского [11, р. 19–22].

Джон Меррей, маркиз Этолл (ок. 1635–1703), напротив, был пресвитерианином и в 1688 г. выступил лидером партии вигов и пресвитериан в Тайном совете Шотландии. Именно он в декабре 1688 г. предложил членам шотландского правительства направить в Лондон обращение к Вильгельму Оранскому с выражением благодарности за освобождение «их от папизма и рабства» [ibid., р. 17–18]. По сообщению графа Балкэрреса, маркиз Этолл был одним из тех, кто настоял на заключении в тюрьму ближайшего приверженца Якова II – графа Перта [ibid.]. В то же время маркиз Этолл был слишком тесно связан с политикой, проводившейся короной в эпоху Реставрации. С воцарением Карла II он стал одним из главных магнатов, опираясь на которых корона вела борьбу с непокорными ковенантерами юго-запада. Во время восстания графа Аргайла в 1685 г. маркиз Этолл выступил на стороне Якова II. Именно люди Этоллы взяли в плен зачинщика мятежа – Аргайла [8, р. 26–27]. За преданность короне маркиз Этолл был вознагражден высшими постами в шотландском правительстве: хранителя государственной печати и лорда Казначейства. Кроме того, маркиз Этолл как один из могущественнейших вождей Хайленда вынужден был учитывать настроения проживавшего на территории его владений населения, которое выступило в поддержку Якова II. Поэтому после некоторых колебаний аристократ встал на сторону эмигрировавшего во Францию короля [12, р. 154].

Помимо Этоллы, который играл, в сущности, роль номинального лидера, ядро якобитской партии составили виконт Данди и граф

Балкэррес. По сведениям источников, оба получили от Якова II из Франции поручение регулярно сообщать ему о состоянии дел в Шотландии и в особенности о работе Конвенции в Эдинбурге [11, р. 22].

Джон Грэм из Клэверхуса, виконт Данди (1648–1689), принадлежал к клану Грэм, который отличался давними роялистскими традициями. Шесть лет Клэверхус служил наемником, сражаясь то в армии Людовика XIV против Нидерландов, то в войсках Республики Соединенных провинций против Франции. В 1677 г. Дж. Грэм в чине капитана вернулся в Шотландию. В следующем году по личной протекции герцога Йорка (будущего Якова II) Карл II назначил Клэверхуса капитаном одного из вновь созданных в Шотландии кавалерийских эскадронов. По всей видимости, именно с этого времени Яков стал покровителем Клэверхуса, и между ними установились близкие отношения [6, р. 273–275, 278; 8, р. 14–15]. Сохранились сведения о том, что в 1679–1682 гг. Яков регулярно обсуждал с Дж. Грэмом вопросы внутренней политики в Шотландии. Осенью 1681 г. Клэверхус был включен в состав суда присяжных, рассматривавших дело графа Аргайла, и стал одним из тех, кто вынес могущественному аристократу смертный приговор. В 1680-е гг. Клэверхус добился значительных успехов в умиротворении беспокойных юго-западных графств, за что был награжден званием полковника. Позднее он стал членом Тайного совета Шотландии. Правление Якова II стало апогеем карьеры Клэверхуса: в 1685 г. он получил звание бригадира, в 1687 г. — чин генерал-майора и ежегодную пенсию в размере 200 фунтов стерлингов. Во время «Славной революции» Яков II за преданность и верную службу удостоил Клэверхуса титула виконта Данди и лорда Грэма. Так, мелкопоместный дворянин из далекого Пертшира вошел в состав высшей титулованной аристократии Британии [12, р. 63–64, 69, 78, 89, 145; 16, р. 132–133, 213, 227]. После бегства и детронизации Якова II виконт Данди продолжал поддерживать своего патрона.

Колин Линдсей, граф Балкэррес (1652–1722), был выходцем из знатного аристократического рода, что обеспечило ему достаточно быстрое карьерное восхождение. В 1682 г. он стал офицером шотландской армии, на службе

в которой близко сошелся со многими будущим соратниками по «якобитскому делу», в частности с виконтом Данди. 15 июля 1684 г. граф Балкэррес вошел в состав специально созданного в Шотландии для борьбы с ковенантерами комитета Тайного совета [16, р. 165]. Однако подлинное восхождение графа Балкэрреса началось с воцарения Якова II. Из всех протестантов, входивших в Тайный совет Шотландии, граф пользовался, пожалуй, наибольшим доверием монарха. Одним из свидетельств этого стало получение Балкэрресом в 1686 г. поста лорда Казначейства. Во время «Славной революции» граф Балкэррес остался на стороне Якова II, несмотря на то, что его супруга была связана родственными связями с семьей принца Оранского и, по мнению шотландского историка М. Морриса, Балкэррес мог сделать при Вильгельме Оранском успешную карьеру [14, р. 151].

В историографии среди членов якобитской партии в шотландской Конвенции 1689 г., как правило, упоминаются лишь эти три вышеперечисленных лица. Анализ источников позволяет установить практически полный состав якобитской фракции. Важную роль в ней играло духовенство шотландской епископальной церкви, большинство которого, учитывая религиозные взгляды Вильгельма Оранского, а также будучи хорошо осведомлено о той роли, которую кальвинизм играл в формировании нидерландского государства, было настроено если не проякобитски, то по крайней мере антивильямистски. Весной 1689 г. в Конвенции Сословий Якова II открыто поддержали три прелата епископальной церкви: архиепископы Глазго и Сент-Эдрюса и епископ Эдинбурга [11, р. 28–29, 32].

Кроме того, в числе сторонников Якова II в Конвенции 1689 г. в своих мемуарах граф Балкэррес и сэр Юэн Камерон упоминают известного шотландского юриста Джорджа Маккензи, занимавшего пост королевского адвоката, и вига графа Эннандейла, который в это время попал в опалу у Вильгельма Оранского и поэтому переметнулся в лагерь якобитов [6, р. 235; 11, р. 23, 29, 31–32].

Среди менее значительных фигур Балкэррес упоминает графов Мара, Пэнмюра, Саутеска, Хьюма, виконтов Стормонта и Оксенфурда, лордов Бойна и Сен-Клера, а так-

же двух нетитулованных дворян: Генри Мола, приходившегося родным братом графу Пэнмюр, и Джеймса Огилви. Позднее к работе Конвенции присоединились прибывшие из Англии герцог Куинсберри и сын маркиза Этолла – граф Данмор [11, р. 19, 29, 33–35]. Таким образом, анализ источников позволяет установить имена 20 депутатов-якобитов.

Однако если вильямисты отличались внутренней сплоченностью и единодушно выступали за свержение Якова II, то их оппоненты не смогли сориентироваться в быстроменяющейся политической обстановке и к моменту решения вопроса о престолонаследии 16 марта пребывали в растерянности. Кроме того, у якобитов не было единого плана действий, и, по сути, немногими активными членами их фракции были виконт Данди и граф Балкэррес, которые действовали на свой страх и риск [12, р. 152–158].

На первом заседании Конвенции Сословий 14 марта 1689 г. главным вопросом стало положение Эдинбургского замка. Для вильямистов особая важность замка заключалась отчасти в том, что это «была единственная британская крепость, которая не сдалась» принцу Оранскому, что вызывало явное раздражение их патрона [11, р. 26]. Но больше всего сторонников Вильгельма Оранского беспокоило то, что в замке находилась артиллерия, которая угрожала зданию парламента. Между тем, цитадель занимал герцог Гордон с верным Якову II гарнизоном.

Еще до начала работы Конвенции Сословий виконт Данди и граф Балкэррес посетили герцога Гордона, который собирался капитулировать. В ходе переговоров якобитам удалось достигнуть договоренности, что губернатор не сдаст замок, пока Конвенция не примет окончательного вопроса о государственной власти в Шотландии.

Однако вильямисты пошли на хитрость и 14 марта отправили в качестве депутации к коменданту цитадели графов Лотиана и Туиддейла. Последний из двух был близким другом герцога Гордона, к которому тот питал глубокое доверие [ibid., р. 23–24, 26]. Лотиан и Туиддейл от имени Конвенции предложили коменданту Эдинбургского замка условия сдачи, согласно которым в случае передачи крепости вильямистам герцог Гордон мог

рассчитывать на сохранение гражданских прав для себя и всех католиков гарнизона. Герцог Гордон заявил, что примет условия, если на следующий день они будут представлены ему в письменном виде [12, р. 155; 16, р. 251]. Герцог знал, что почти все крепости в Шотландии уже перешли в руки вильямистов, и вследствие отсутствия контактов с партией якобитов потерял вдохновение к дальнейшему сопротивлению.

Узнав об этом, якобиты немедленно послали к герцогу Гордону гонца, который напомнил коменданту о его прежних обещаниях. Тогда герцог потребовал, в свою очередь, и от якобитов письменных гарантий, что они намерены предпринять решительные меры, и он не окажется жертвой «неумелой политической игры» [16, р. 251]. В ночь с 14 на 15 марта на переговоры в замок отправился сам Данди. Виконт потребовал от герцога Гордона, чтобы тот продолжал удерживать цитадель, и открыл ему тайну, что Яков II объявил Конвенцию, собравшуюся в Эдинбурге, незаконной и шотландские якобиты собирают собственную Конвенцию в г. Стирлинг. Гордон вновь согласился держать сторону якобитов. Поэтому, когда 15 марта в 10 часов утра к нему прибыли представители вильямистов, комендант выставил им невыполнимые условия сдачи. В конечном счете герцог Гордон был объявлен изменником, а замок осажден [11, р. 30].

Следующим важным этапом в политической борьбе в шотландской Конвенции стало заседание 16 марта, на котором было решено рассмотреть вопрос о престолонаследии. По мнению шотландских историков М. Линклейтера и К. Хескета, хотя многие шотландские политики были недовольны правлением Якова II и не желали его возвращения, в то же время они еще менее желали видеть своим королем Вильгельма Оранского, так как опасались, что Шотландия окажется под господством нидерландской республики. В новых политических условиях они скорее были готовы принять союз своего короля-«паписта» с католической Францией, государством, к которому шотландцы даже после эпохи Реформации питали огромное уважение и с которым их связывали давние культурные и исторические связи, чем «Вильгельма и его голландских конфедератов» [12, р. 30]. Исходя из подобных настроений шотлан-

дской политической элиты, партия маркиза Этолла рассчитывала на победу.

Накануне якобиты получили послание от Якова II. Документ был подписан Яковом II 1 марта 1689 г. в порте Брест на борту корабля «Святой Михаил», на котором низложенный в Англии Стюарт покидал Францию, чтобы отправиться в Ирландию и там поднять восстание своих сторонников [9].

У этого документа была своя предыстория. Виконт Данди и граф Балкэррес, как искусственные политики, еще зимой 1689 г. составили текст монаршего обращения к шотландским парламентариям и направили его в Сен-Жермен. Их вариант «Послания к Конвенции» был выдержан в примирительных тонах и содержал заверения, которые могли привлечь на сторону Якова II большинство шотландской политической элиты [11, p. 27–28].

Однако при получении письма, которое привез из Бреста один из слуг королевы Марии Моденской, шотландских якобитов сразу же насторожило то, что документ был запечатан и адресован Конвенции в целом. В результате виконт Данди, граф Балкэррес и их соратники были лишены возможности узнать содержание документа заранее и в соответствии с этим выстроить стратегию своих действий на заседании Конвенции. Что было еще более удивительно – гонцу не было поручено привезти копию документа или хотя бы королевские инструкции к сторонникам Якова II в Конвенции [ibid., p. 27].

16 марта 1689 г. заседание Конвенции началось с требования якобитов немедленно зачитать послание Якова II. Виконт Данди и граф Балкэррес рассчитывали, что мягкий и дипломатичный тон письма, которое они подготовили и которое, по их мысли, эмигрировавший король подверг лишь незначительной редакции, быстро расположит большинство делегатов в пользу Якова II и кандидатура принца Оранского будет отвергнута. Однако в ходе заседания инициативу перехватили вильямисты: герцог Хэмилтон заявил, что в его распоряжении находится письмо от Вильгельма III, провозглашенного к этому времени королем в Англии, и требует зачитать его первым [16, p. 255].

Письмо Вильгельма III явилось образцом дипломатического искусства: обращение, со-

ставленное в чрезвычайно благожелательном тоне, затрагивало все наиболее актуальные для аристократии, среднего и мелкого дворянства проблемы, при этом не сообщая ничего определенного ни по одному из пунктов. Вильгельм III высказывал благодарность шотландскому народу за оказанную ему поддержку «в защите религии и свобод, которые находились в столь великой опасности» от деспотичного режима Якова II. В обращении постоянно акцентировалось внимание на необходимости защиты протестантской веры. С одной стороны, с помощью этого аргумента Вильгельм III пытался расположить в свою пользу политическую элиту Шотландии – страны, где крайне нетерпимо относились к католицизму, с другой – дипломатичный голландец стремился обойти вопрос о церковном устройстве Шотландии и, говоря о протестантах в целом, добиться поддержки как пресвитериан, так и епископалов. Вильгельм Оранский особо акцентировал внимание на охране «древних законов и свобод вашего королевства» [10]. Под этой традиционной для того времени формулировкой не трудно угадать обещание сохранить за местной элитой ее традиционные привилегии и собственность. После прочтения послания Вильгельма III для большинства шотландских магнатов, лэрдов и представителей городов стало ясно: они получили то, что хотели – гарантии стабильности и обещание сохранить тот социально-политический строй, который в наибольшей степени отвечал их интересам.

Публичное чтение обращения Якова II к Конвенции шотландских сословий состоялось сразу вслед за оглашением письма Вильгельма III и по своему содержанию представляло полную ему противоположность. Послание написано с достоинством монарха, который приказывает своим подданным, а не униженно просит их оставить его на престоле. В отличие от витийств дипломатичного нидерландца, письмо Якова II написано простым языком, лишено двусмысленностей, его автор прямо, кратко и порой даже в несколько резкой форме требовал от делегатов Конвенции полного и безусловного повиновения. Послание начиналось со слов, что Яков II «всегда полагался на преданность и любовь своего древнего народа». Взывая к национальной гордости шотландцев, Яков II объявлял всех, кто посмеет примкнуть к узурпатору – «принцу

Оранскому», недостойными именоваться «сынами Шотландии». В документе подчеркивалось, что борьба с его противниками должна стать для шотландцев делом чести. Яков II грозил всем изменникам «позором и бесчестьем... в этой жизни» и вечным «осуждением за непокорность в следующей». В то же время король обещал охранять «религию, законы, имущества и права» своих «верных и преданных подданных». Обращение заканчивалось угрозой, что все, кто не вернется к исполнению своих обычных обязанностей, будут подвергнуты самому суровому наказанию, и требованием, чтобы депутаты прислали к нему делегацию «с отчетом о вашем усердии». Само собрание было объявлено незаконным на том основании, что была созвана «узурпатором принцем Оранским» и собралась без санкции шотландского монарха, которым на тот момент *de jure* продолжал оставаться Яков II [9].

Виконт Данди и другие якобиты-епископалы были потрясены: это был не тот текст, который они отправляли королю. Позднее выяснилось, что во Франции письмо перехватил граф Мелфорт, которого Яков II назначил государственным секретарем британского эмигрантского правительства. Мелфорт, известный своими крайне радикальными взглядами, по всей видимости уничтожил вариант обращения, присланный виконтом Данди и графом Балкэрресом, и составил собственный, который и был подписан Яковом II на борту «Святого Михаила» и направлен в Эдинбург [11, р. 27–28; 12, р. 157; 14, р. 156].

Возникает следующий вопрос: почему Яков II повел себя в ситуации, в которой у него, по свидетельствам очевидцев, были определенные шансы на успех, столь резким образом?

По всей видимости, ответ может заключаться в двух обстоятельствах. Во-первых, на этом этапе борьбы за престол Яков II сделал ставку на силовое решение проблемы, отказавшись от парламентских форм борьбы. Во-вторых, в Шотландии, как и в Англии, реставрация мирным путем была возможной только в случае принятия королем условий со стороны аристократии, которые заключались в ограничении его власти. А это означало для Якова II крах всего того, чего ему удалось

достичь за годы правления. Поэтому король был столь категоричен.

Возвращаясь к заседанию Конвенции Сословий, состоявшемуся в Эдинбурге 16 марта, следует отметить, что на делегатов и содержание, и сам тон послания Якова II произвели крайне неприятное впечатление. Этими настроениями не преминули воспользоваться вильямисты. В итоге к концу дебатов этого дня якобитам стало ясно, что при нынешнем составе Конвенции, собравшейся в Эдинбурге, им не удастся добиться своих целей.

Предполагая подобный исход дела, Яков II тайно приказал своим шотландским сторонникам созвать собственную Конвенцию в Стирлинге и на имя архиепископа Глазго, виконта Данди и графа Балкэрреса передал соответствующие рескрипты из Ирландии, где он в это время находился и был занят консолидацией лагеря своих сторонников. Якобитская Конвенция в Стирлинге должна была объявить Конвенцию, собранную Вильгельмом Оранским в Эдинбурге, незаконной и ждать от Якова II дальнейших распоряжений.

Якобиты договорились, что граф Мар, комендант Стирлингского замка, предоставит им свою цитадель в качестве места заседания, а маркиз Этолл соберет ополчение из подчиненных ему горских кланов, которое будет охранять собравшихся делегатов. Начало осуществления этого плана было намечено на 18 марта. Однако из-за колебаний якобитов и распрей среди их лидеров этот проект провалился. В конечном счете граф Мар переметнулся на сторону Вильгельма III. Виконт Данди, возмущенный нерешительностью своих коллег и опасаясь покушения на свою жизнь со стороны наводнивших шотландскую столицу камеронцев, утром 18 марта покинул Эдинбург [8, р. 28–29]. С бегством виконта Данди и прибытием в шотландскую столицу 24 марта трех полков под командованием генерала Х. Маккая, направленных из Лондона Вильгельмом Оранским, якобитская фракция фактически распалась [6, р. 234–235; 11, р. 28–29, 31–37].

Последний всплеск якобитской активности в Эдинбурге был связан с прибытием из Англии в марте 1689 г. герцога Куинсберри и графа Данмора – сына маркиза Этоллы. Куинсберри собрал остатки якобитской фрак-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ции из тех, кто еще не успел уехать из Эдинбурга в свои поместья. Теперь поредевшую якобитскую фракцию возглавили архиепископ Глазго, герцог Куинсберри, граф Данмор, королевский адвокат Джордж Маккензи и Джеймс Огилви. Поскольку в эдинбургской Конвенции лидирующие позиции захватили вильямисты, Куинсберри и его соратники вновь вернулись к плану созыва собственного представительного органа. Однако после предательства графа Мара вариант со сбором Конвенции якобитов в Стирлинге отпал. Между тем, до партии Якова II дошли слухи, что вильямисты, опасаясь крепостной артиллерии герцога Гордона, обсуждали вопрос о переезде в Глазго. Тогда якобиты решили при помощи артиллерии Эдинбургского замка, по-прежнему находящейся в руках осажденного гарнизона, преданного Якову II, вынудить вильямистских депутатов удалиться из столицы. Используя время, пока те будут переносить работу Конвенции из Эдинбурга в Глазго, они хотели вновь собрать своих сторонников и, располагая рескриптами от Якова II, объявить себя единственным законным органом, представляющим интересы шотландских сословий, и провозгласить Якова II законным правителем Шотландии. Маркиз Этолл вновь обещал призвать для охраны Конвенции своих горцев, а от герцога Гордона потребовали открыть огонь из крепости по городу, что должно было заставить сторонников Вильгельма Оранского покинуть Эдинбург. Однако герцог Гордон отказался действовать, пока не получит личный приказ от короля Якова II [11, р. 18, 32, 34–35]. Так рухнул последний план шотландских якобитов добиться сохранения шотландской короны за Яковом II парламентским путем.

Таким образом, в шотландской Конвенции Сословий борьба носила достаточно острый характер. Практически сразу четко обозначились две партии – вильямисты и якобиты, которые заняли диаметрально противоположные позиции. Из-за острого антагонизма сторон парламентские методы борьбы были быстро исчерпаны. Лидеры якобитов, быстро осознав бесперспективность дальнейшей борьбы мирными средствами, отказались от нее, и противостояние сторон перешло в вооруженную фазу.

1. Апрыщенко, В. Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация / В. Ю. Апрыщенко. – Ростов-н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 301 с.
2. Cherry, G. L. The Legal and Philosophical Positions of the Jacobites, 1688–1689 / G. L. Cherry // *The Journal of Modern History*. – 1950. – Vol. 22, № 4. – P. 309–321.
3. Claim of Rights, 1689 // *English Historical Documents*. – Vol. 8 / ed. by A. Browning. – L. : Eyre & Spottiswoode, 1953. – P. 635–639.
4. Clarke, J. S. The Life of James the Second King of England. In 2 vol. Vol. 2 / J. S. Clarke. – L. : Longman, 1816. – 647 p.
5. Cowan, I. B. Church and State Reformed? The Revolution of 1688–9 in Scotland / I. B. Cowan // *The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its World Impact* / ed. by J. I. Israel. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1991. – P. 163–183.
6. Drummond, J. Memoirs of Sir Ewen Cameron of Locheill, Chief of the Clan Cameron / J. Drummond. – Edinburgh : Maitland Club, 1842. – 412 p.
7. Harris, T. Reluctant Revolutionaries? The Scots and the Glorious Revolution of 1688–89 / T. Harris // *Politics and Political Imagination in Later Stuart Britain* / ed. by H. Nenner. – Rochester : University of Rochester Press, 1997. – P. 97–117.
8. Leslie, C. Memoirs of the Lord Viscount Dundee and the Highland Clans / C. Leslie, G. Ridpath. – Edinburgh : D. Webster, 1709. – 371 p.
9. Letter of King James VII to the Scottish Convention, March 1, 1689. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.jacobite.ca/documents/16890301/htm> (date of access: 22.01.2010). – Title from screen.
10. Letter of the Prince of Orange to the Scottish Convention, March 16, 1689. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.jacobite.ca/documents/16890316/htm> (date of access: 22.01.2010). – Title from screen.
11. Lindsay, C. Memoirs touching the Revolution in Scotland, 1687–1690 / C. Lindsay, Earl of Balcarres. – Edinburgh : Bannatyne Club, 1841. – 75 p.
12. Linklater, M. John Graham of Claverhouse: Bonnie Dundee for King and Conscience / M. Linklater, C. Hesketh. – Edinburgh : Canongate Press, 1992. – 244 p.
13. Monod, P. K. Jacobitism and Country Principals in the Reign of William III / P. K. Monod // *The Historical Journal*. – 1987. – Vol. 30, № 2. – P. 289–310.
14. Morris, M. Claverhouse / M. Morris. – N. Y. : D. Appleton, 1887. – 222 p.
15. Reresby, J. The Memoirs of the Honorable Sir John Reresby, bart. / J. Reresby. – L. : Samuel Harding, 1734. – 349 p.
16. Terry, C. S. John Graham of Claverhouse, Viscount Dundee, 1648–1689 / C. S. Terry. – L. : Archibald Constable, 1905. – 377 p.

FIGHT OF JACOBITES IN THE CONVENTION OF ESTATES OF SCOTLAND (1689)

K.N. Stankov

The article deals with a sufficiently subject in the history of the Glorious Revolution. The author analyses the fight of the Jacobites for the restoration of king James II Stuart who was overthrown during the Glorious Revolution in the Convention of Estates of Scotland. The aim of the article is to determine the composition of the Scottish Jacobite Party, their leaders, as well as purposes, methods and the result of the Jacobite activities in the Convention of Estates.

Key words: *James II Stuart, Jacobites, Williamists, Convention of Estates, Scotland, debates.*